

Линь Чуцзю стояла около двери и холодно смотрела на Сяо Тяньяо, затем она сказала с некоторым превосходством: «Ванъе, знаешь, что? Как ты и сказал, мы муж и жена, мы будем неразделимы, мы будем вместе всю жизнь. Мне страшно от одной мысли об этом. Мы всегда были в неравной позиции. Согласно нашим прошлым отношениям, я обязана всю жизнь терпеть несправедливости, чтобы угодить тебе. Я должна всю жизнь тяжело работать, чтобы быть достойной тебя женщиной. Я никогда не смогу быть собой. Я чувствовала себя обиженной и бессильной. Я могу терпеть несправедливость некоторое время, но не всю жизнь. Я хочу сбежать и держаться от тебя подальше. Но сейчас, хоть мы и муж и жена, я не хочу обижать себя. Я всегда думала, что я тебе безразлична, поэтому никогда не решалась устраивать скандалов. Я никогда не смела злить тебя. Потому что я знала, что ты не потерпишь моей непокорности. Но только что ты открыл мне свои чувства, ты дал мне понять, что я тебе дорога. Если это так и мы будем вместе всю жизнь, почему я должна терпеть несправедливость? Ванъе, ты любишь, поэтому ты проиграл! Ты не можешь убить меня, не можешь избить меня. Так что я не обязана продолжать терпеть обиды. Я не обязана оправдывать твои ожидания».

Сяо Тяньяо усмехнулся: «Ты уверена, что я не смогу этого сделать». Он внезапно почувствовал, что задыхается. Это удушье нельзя было облегчить, потому что он действительно не мог этого сделать. Если бы мог, зачем бы он поехал за ней в дом Мэн?

Если бы мог, зачем бы он пошел спасать ее?

Он надеялся, что Линь Чуцзю станет сильной, но он не мог допустить, чтобы она попадала в беду.

«Я была не уверена, поэтому просто попробовала. Похоже, я действительно тебе дорога». Глаза Линь Чуцзю остановились на левой руке Сяо Тяньяо, пораненной дверью. «Погляди, ты скорее поранишься, чем откроешь дверь силой. Не потому ли, что ты любишь меня?»

«В самом деле?» Сяо Тяньяо посмотрел на раненую руку и ему вдруг захотелось рассмеяться. Что ж, он признавал, что Линь Чуцзю была права. Но эта проклятая женщина – как она могла использовать его любовь против него?

Определив постепенно, что Сяо Тяньяо к ней чувствовал, Линь Чуцзю еще больше повеселела. Улыбка на ее лице тоже становилась все ярче и ярче.

«Ванъе, ты прав, принадлежать к благородной фамилии прекрасно. Я стала благородной благодаря тебе. Поэтому я должна сотрудничать с тобой, чтобы быть достойной принцессой Сяо. Однако, ванъе, предпосылкой этому будет: если я захочу быть достойной тебя. Если не захочу, будешь ли ты отталкивать меня дальше и дальше от себя? Ванъе, видишь ли, ты мне не настолько дорог, поэтому я и не ожидала, что я тебе так дорога, я думала... ты чувствуешь несправедливость, каждый раз встречаясь с моей непокорностью».

По утверждениям Линь Чуцзю, она больше не собиралась терпеть его. Она больше не будет сотрудничать с ним. Несмотря на его высокое положение, несмотря на его боевые навыки, она не будет сотрудничать.

Линь Чуцзю посмотрела на Сяо Тяньяо с улыбкой. Она не показывала ни следа злости. Она слегка приоткрыла дверь и убрала руку Сяо Тяньяо, а затем сказала: «Ванъе, теперь ты можешь идти».

Линь Чуцзю без колебаний захлопнула дверь перед лицом Сяо Тяньяо.

Итак... Сяо Тяньяо выставили за дверь. Он долго не мог прийти в себя.

Его... выгнала Линь Чуцзю? Что, черт возьми, вообще случилось?

Чуть раньше они еще обнимали друг друга, так как все пришло к этому?

Он сказал что-то не то?

Сяо Тяньяо стоял у закрытой двери. В конце концов, как он мог поверить в то, что это действительно происходило?

Теневой страж, стоявший в стороне, видел, что Сяо Тяньяо выгнали вон. Он видел также, как Сяо Тяньяо долго стоял снаружи, и не мог отреагировать. Теневого стража это встревожило. Поэтому после долгих колебаний он выступил вперед и спросил, склонив голову: «Ванъе, вы в порядке?»

Голос теневого стража привел Сяо Тяньяо в чувства. Лицо Сяо Тяньяо оцепенело, он повернул голову и сказал: «Ты навязчив!»

Теневой страж был поражен.

Разумеется, он волновался за их ванъе, так почему же он вдруг стал навязчивым?

«Я слишком занят, чтобы смотреть на тебя!» Их ванъе занят настолько, что ему некогда даже смотреть на него!

«Ваш раб, ваш раб...» Теневой страж начал заикаться. Он был не силен в речах, поэтому не знал, как объясниться. Он только что видел, как ванъе потерпел поражение.

Их прежде деликатная ванфэй оказалась крепкой, ему следует быть осторожным в будущем. Их ванъе кажется сильным, но, похоже, он не знает, что делать с ванфэй.

«Ты даже разговаривать не можешь, как ты будешь защищать людей? Похоже, тебе снова нужно проходить тренировку». Сяо Тяньяо убрал раненую руку за спину и ушел, оставив перепуганного теневого стража на том же месте.

С ним обошлись несправедливо!

Откуда он знал, что их ванъе и ванфэй будут ссориться снаружи и это случится, пока он здесь?

Тренироваться снова? Да он скорее умрет!

Однако теперь Сяо Тяньяо ушел...

*

Линь Чуцзю, которая стояла за дверью, с облегчением вздохнула. Риснуть было правильно!

Однако Сяо Тяньяо был терпимее к ней, чем она предполагала. Теперь она могла полностью следовать своей воле. В конце концов, Сяо Тяньяо не собирался отнимать у нее жизнь.

При мысли об этом губы Линь Чуцзю невольно изогнулись в улыбке. Она даже вернулась в

постель мурлыча себе под нос мелодию.

Зная гордость и характер Сяо Тяньяо, Линь Чуцзю понимала, что он так просто не отступится. Однако она все равно закрыла дверь и окна, прежде чем легла спать. Хотя она и не знала, когда Сяо Тяньяо входил в ее комнату, от одной мысли, что она сможет спать одна, Линь Чуцзю было радостно.

Такой исторический момент!

Она наконец-то осмелилась возразить Сяо Тяньяо.

*

Когда Линь Чуцзю проснулась утром, она не заметила следов того, что кто-то спал рядом с ней. Из-за этого она улыбнулась еще шире. Фэйцуй и Чжэньчжу заметили, что Линь Чуцзю сегодня была в хорошем настроении. Они подумали, что Сяо Тяньяо и Линь Чуцзю помирились. Хотя они и не замолвили доброго слова за Сяо Тяньяо, похоже, все прошло гладко. Приведя себя в порядок, Линь Чуцзю решила позавтракать, но Сяо Тяньяо пришел до того, как она начала.

Сяо Тяньяо выглядел ужасно. У него под глазами даже были темные круги, было очевидно, что он не спал.

Его левая рука была перевязана бинтом, но этого было недостаточно, чтобы его вид вызывал жалость.

«Убирайтесь». Сяо Тяньяо с мрачным лицом спокойно сел напротив Линь Чуцзю.

Фэйцуй и другие служанки не знали, что случилось. Поэтому они только переглянулись между собой, не решаясь уйти.

Бам Сяо Тяньяо стукнул по столу и сказал: «Что? Мои слова уже не имеют значения?»

«Идите». Линь Чуцзю не стала усложнять служанкам жизнь. Когда они ушли, Линь Чуцзю посмотрела на Сяо Тяньяо и сказала: «Ванъе, если ты сердишься, можешь выместить это на мне, зачем ты нападаешь на них?»

«Разве не ты сказала, что я не смогу поднять на тебя руку?» Сяо Тяньяо вернулся в свою комнату прошлой ночью, чтобы обдумать это дело. И он понял, что в самом деле не хочет принуждать Линь Чуцзю.

Он в самом деле хотел, чтобы Линь Чуцзю соглашалась с ним, как кукла, но он так же не хотел, чтобы она себя так вела. Нынешняя Линь Чуцзю была очень хороша. Ему нравилось видеть истинную природу Линь Чуцзю, но... она была слишком враждебна к нему, а это было плохо.

«Ванъе, это решать не тебе, а мне». Линь Чуцзю больше не обращала на Сяо Тяньяо внимания после этих слов. Она спокойно продолжала есть. Она вела себя с Сяо Тяньяо, будто он был пустым местом.

Сяо Тяньяо был зол, но бессилен. И увидев, что Линь Чуцзю была весела, он мог лишь вздохнуть: «Линь Чуцзю, что ты хочешь, чтобы я сделал для тебя?»

Он не мог это терпеть, так нужно ли ему было извиниться, чтобы помириться с ней?

Он не станет...

<http://tl.rulate.ru/book/2902/554433>